

"Hello darkness, my old friend
I've come to talk with you again
Because a vision softly creeping
Left its seeds while I was sleeping
And the vision that was planted in my brain
Still remains
Within the sound of silence"

Арай всегда пел "Sound of Silence", — когда попадал в это место.

Когда Арай закончил петь, вокруг него снова появился белый снег, который медленно падал.

— Всегда падает, когда я говорю "тишина", ага.

Он посмотрел на снег, который всегда избегал его, словно он был какой-то чумой.

— Теперь, когда я думаю об этом, снег - это мой разум, верно? Это значит, что даже в моем сознании все избегает меня. Похоже, даже здесь ничего не меняется...

Он устало вздохнул, размышляя о своей жизни.

Когда Арай пробудил свою проклятую технику, он понял, что каждый раз, когда он был без сознания. Его разум переносится сюда. Но он не знал, почему. Директор Яга предположил, что это его врожденная территория и что у него хорошая связь с ней, поскольку большинство магов не могут до нее добраться.

Однако он так и не смог понять, что это за снежные объекты. Они просто проходили мимо него, но никогда не представляли собой чего-то знакомого. Обычно каждая вещь в Врожденной территории что-то представляла.

Будь то птица или даже озеро. Каждое из них что-то значило для конкретного человека. Но этот снегопад...

Что он означал для него, оставалось загадкой.

Означало ли это, что он упадет? Означало ли это, что он умрет и исчезнет, как снежинка снега зимой? Неважный кусочек мира, который можно отбросить без последствий.

Ух! Последняя фраза пронзила до глубины души.

Арай усмехнулся, отбросив эти мысли. Он уже понял, что такое пустота. Это был пузырь, который образовался вокруг него, чтобы избежать всего. Избегать контактов с кем бы то ни было до того, как он попал в Jujutsu Tech.

Хотя он не знал, почему он до сих пор здесь. Может, он все еще не до конца раскрылся и спрятал часть себя? Кто знает. Он точно не знал. И если он не мог понять свои эмоции. Кто может?

Уж точно не его семья. Они были мертвы. Друзья? Они бросили его, когда он больше всего в них нуждался. Годжо и Гето? Может быть. Он знал их всего сколько? 3 месяца? Вроде бы нормально. Зачем ему раскрывать им все о себе?

— Черт, эта пустота так любит заставлять меня разговаривать с самим собой. Интересно, кто это подобрал меня после того, как Нанами меня ударил? Лучше бы это был не Годжо. Может, Мей. А может, Иэири. Я бы не возражал, если бы кто-нибудь из них подобрал меня, — ворчал Арай.

В его голове всплывали сценарии, которые никогда бы не произошли.

— Теперь, когда я думаю об этом, девушки в школе довольно симпатичные. Жаль только, что характеры у них скверные. То же самое я могу сказать обо всех магах.

В этот момент мир содрогнулся. Снежные фигуры исчезли, мир раскололся, и в пустоте появился золотой свет, озаривший все вокруг.

— Похоже, пришло время, — Арай не удивился, закрыв глаза и наслаждаясь светом.

Когда он открыл глаза, то снова оказался в лазарете, который был ему так хорошо знаком. Он бывал здесь бесчисленное количество раз, поскольку Годжо всегда выбивал из него всю дурь.

— Проснись же, соня.

Арай посмотрел направо и увидел, что Сёко курит сигарету.

— Я уверен, что тебе нельзя здесь курить. Директор Яга наверняка разозлится, — слабо пробубнил Арай.

— Разозлится, если ты настучишь на меня. Ты не поступишь так со своей сэнпай. Сэнпай, которая лечила тебя, когда тебя каждый день избивали. Верно? — огрызнулась Сёко.

Она даже не пыталась скрыть свой шантаж, продолжая курить.

— Не буду. Хорошо? — устало сказал он. Но тут он заметил, что на других кроватях лежат ребята, с которыми он только что дрался. Они лежали и спали.

Заметив его взгляд, Сёко сказала: — Они ранены сильнее, чем ты, поэтому все еще спят. Мне вечно приходится все подбирать для вас, ребята. Боже, у меня уже мешки под глазами.

— Думаю, тебе это к лицу, но не бери в голову. Директор Яга даст нам задание, верно? Ты слышала, когда он даст нам задание? — спросил Арай.

— Думаю, через неделю или две. Поскольку Годжо был там, когда вы дрались, он может сказать, что ваши навыки достаточно хороши. Но, честно говоря, это задание скорее для Хайбары. Кэнто Нанами уже давно работает в этой области. А ты... ну, ты - это ты, — спокойно сказала она.

— Я приму это как комплимент. Спасибо, — Арай встал и хмыкнул. Боль в затылке все еще оставалась, но благодаря тому, что Сёко его вылечила, она уже не была такой сильной.

— Я пойду, вернусь в школу, когда будет задание, — сказал Арай.

— Только не возвращайся в этот раз избитым, а то я начну предъявлять тебе серьезные

обвинения, — сказала Сёко, выдохнув облако дыма.

Арай громко рассмеялся: — Как хочешь. Я могу поблагодарить школу за то, что она все скрыла. Первый и последний раз я буду благодарить школу.

После этого он покинул школу и отправился в далекое путешествие. Подальше от шумного города и в спокойное место. Арай оказался в лесу, где он добрался до деревянного домика. Он не выглядел шикарно, но это был его дом. По крайней мере, один из них.

Арай прошел на задний двор, где увидел две каменные плиты. На них были написаны имена. {Исао Ичика - Любящая мать и жена}

{Исао Мураи - Любящий отец и муж}

Это была могила его родителей. Он перенес их могилу и разместил их здесь. В тихом месте, где никто не мог их побеспокоить. Подарок от него родителям. Даже если он знал, что их здесь нет, просто ощущение их присутствия было очень приятным.

— Привет, папа. Привет, мама. Давненько не виделись, — на его лице появилась грустная улыбка, выражающая печаль и скорбь. Свет в его глазах потускнел, в них больше не было того огня. Только ребенок, страдающий от одиночества.

— Я не был хорошим сыном, не так ли? Даже не навещал своих родителей целый год. Я действительно разочаровываю. Но! У меня появились друзья. Удивительно, правда? Даже если они меня немного раздражают, они хорошие люди. Уверен, вы бы хотели их увидеть...

Арай неловко почесал щеку и продолжил: — В последнее время я стал удивительно веселым. Раньше я всегда был грустным и поникшим. Но... Наверное, дружба с ними действительно сделала меня счастливым. Готов поспорить, если бы они увидели меня раньше, то сказали бы, что я пытаюсь быть агрессивным подростком.

Арай продолжал разговаривать с родителями весь день. Время пролетело так быстро, что когда он наконец вышел из своего транса. Была уже ночь. Он уже собирался отправиться в свою хижину, чтобы переночевать там, но остановился на полпути.

— Не волнуйся, папа. Я еще не скоро присоединюсь к вам. Я стану сыном, которым ты будешь гордиться. А мама, я буду ухаживать за своими волосами и лицом. А еще я буду каждый день чистить зубы. Всегда забываю это делать, — он нервно захихикал.

Вскоре его взгляд стал нежным: — Я навещу вас позже. А пока держитесь вместе

Он отошел назад, когда упала одна капля слезы: — Ради меня... пожалуйста.